

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 2019г.

Конституционно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина в
Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.59195. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ О.В. Елисеенко
_____ 2019 г.

Автор работы

студент группы ДО–510

_____ С.С. Разыграев
_____ 2019 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Разыграев С.С. Конституционно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –510, 45 с., библиогр. список – 43 наим., 12 л. плакатов ф. А4.

Цель исследования – изучить и проанализировать механизм конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд следующих задач:

- дать понятие прав и свобод человека и гражданина;
- выделить основные классификации прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать существующие способы защиты прав и свобод человека и гражданина;
- охарактеризовать обращение граждан в Конституционный Суд РФ как форму конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина;
- изучить практику решений Конституционного Суда РФ на примере защиты принципа равенства;
- рассмотреть правовые последствия решений Конституционного Суда РФ о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

В качестве объекта исследования в работе выступают общественные отношения, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы конституционного права и подзаконных актов, которые содержат конституционно-правовую характеристику защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм конституционного законодательства, касающихся правового регулирования защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
1.1 Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации....	8
1.2 Способы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	19
2 ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ.....	23
2.1 Обращение граждан в Конституционный Суд РФ как форма конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.....	23
2.2 Защита принципа равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.....	28
2.3 Правовые последствия решений Конституционного Суда РФ о нарушении прав и свобод человека и гражданина.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях формирование правового государства, основное предназначение которого заключается в служении человеку как высшей ценности в Российской Федерации, является одним из важнейших направлений исследований в сфере правоведения, философии, политологии и других социальных наук.

В государстве действует немало органов, деятельность которых связана с защитой человека, его прав и свобод. Особое место среди государственных правозащитных институтов занимает Конституционный Суд РФ, одной из задач которого, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является защита гарантированных Конституцией РФ основных прав и свобод человека и гражданина. На решение этой задачи направлены все виды производств в Конституционном Суде РФ. С наибольшей эффективностью она решается путем рассмотрения индивидуальных и коллективных жалоб, поскольку в данном случае существует прямая заинтересованность заявителей жалоб в наиболее быстром и действенном реагировании органа конституционного контроля на факт нарушения Конституции. Вместе с тем судебную защиту получают не только заявители конституционных жалоб, но и другие граждане, права которых были нарушены законом, признанным Конституционным Судом РФ неконституционным. Поэтому конституционное судопроизводство воспринимается как средство защиты публичных интересов.

Перечень основных прав и свобод, закрепленный в Конституции РФ, выглядит весьма внушительно. Однако в реальной жизни конституционные нормы нередко не соблюдаются, правоприменители искажают конституционный смысл положений законов, нарушая тем самым основные права и свободы человека и гражданина.

Наиболее часто конфликты между государством и гражданами в связи с нарушением законами их конституционных прав и свобод возникают по причине игнорирования государством конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом. Конституционный Суд РФ не позволяет законодателям и правоприменителям отступать от принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в различных сферах. Все вышеперечисленное и обуславливает актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – изучить и проанализировать механизм конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд следующих **задач**:

- дать понятие прав и свобод человека и гражданина;
- выделить основные классификации прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать существующие способы защиты прав и свобод человека и гражданина;

- охарактеризовать обращение граждан в Конституционный Суд РФ как форму конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина;
- изучить практику решений Конституционного Суда РФ на примере защиты принципа равенства;
- рассмотреть правовые последствия решений Конституционного Суда РФ о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

В качестве **объекта исследования** в работе выступают общественные отношения, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы конституционного права и подзаконных актов, которые содержат конституционно-правовую характеристику защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

Степень разработанности. Значительный вклад в разработку проблем посвященным механизму конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации внесли Ю.А. Тихомиров, Н.В. Витрук, Х.Б. Толкачев, М.В. Баглай, Т.В. Синюкова, А.В. Зарицкий, В.П. Кашелова, В.В. Петров. Их труды стали основой для формирования исследования.

Методы исследования. В процессе написания работы использовались общенаучные, частные и специальные методы, такие как: анализ, синтез, обобщение, исторический, системный, историко-юридический, и сравнительно-правовой методы.

Научная новизна исследования состоит в том, что был проведен общетеоретический анализ проблем механизма конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования определяется обширным анализом юридической литературы по вопросу значимости и эффективности конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм конституционного законодательства, касающихся правового регулирования защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

1 СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации

Содержание главы 2 Конституции РФ соответствует общепризнанному в международном праве перечню прав и свобод. Новым шагом в приближении норм отечественного законодательства общепризнанным международным стандартам в области прав человека стало вступление России в Совет Европы 15 января 1996 г. и принятие в числе прочих положения о необходимости ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая протокол № 6, касающийся отмены смертной казни в мирное время. Часть условий по вступлению в эту международную организацию Россия уже выполнила, часть – находится в стадии принятия, так как этот процесс требует пересмотра некоторых нормативно-правовых актов.

Следуя положению Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., о том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства», Конституция РФ 1993 г. провозглашает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Важно отметить, что Конституция признает права и свободы как основные, не предусматривая их деления на более или менее значимые. Тем самым подтверждается их равноценность.

В Конституции РФ проводится разграничение основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства (статья 6 Конституции РФ). Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т. д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации признает принципы и нормы международного права. Следовательно, на территории РФ должны соблюдаться Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека, все ратифицированные Россией конвенции о правах и свободах. Признание государством прав человека и гражданина означает обязанность государства утвердить эти права в своем законодательстве, предпочтительно в Конституции. Реализация этой обязанности осуществлена в главе 2 Конституции РФ.

Конституция определяет основные свойства прав и свобод.

Неотчуждаемость означает то, что ни одно из прав не может быть изъято государством или ограничено в объеме без указания этих ограничений (лишь в строго установленных случаях – на основе Конституции и закона).

Естественный характер – момент возникновения основных прав совпадает с моментом рождения человека.

Вместе с тем осуществление прав и свобод индивида должно быть основано на принципе уважения чужих прав и свобод – это декларируется в части 3 статьи 17 Конституции РФ, так как ни одно общество не может предоставить человеку чрезмерную свободу. Таким образом, устанавливается необходимое равновесие любого гражданского общества, в котором каждый, обладая правами и свободами человека и гражданина, защищен государством от посягательства на них [8, с.124].

Основные права и свободы человека и гражданина дифференцируют по трем группам:

- личные;
- политические;
- экономические, социальные и культурные.

К личным правам и свободам Конституция Российской Федерации относит:

1. Право на жизнь (ст. 20). Право человека на жизнь – основополагающее право, естественное и неотъемлемое. Как указывается в Международном пакте о гражданских и политических правах, «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (п. 1 ст. 6). Наказание же в виде смертной казни может применяться в тех странах, которые его не отменили, только за самые тяжкие преступления в случаях, установленных законом.

Право на жизнь обеспечивается комплексом правовых средств, закрепленных как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве.

Во-первых, это конституционные гарантии, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, государственную поддержку малообеспеченных граждан и иные гарантии социальной защиты: право не подвергаться пыткам, другому жестокому обращению или наказанию, а также медицинским, научным или иным опытам; право частной собственности; право на труд в условиях безопасности и гигиены, за вознаграждение не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; право на отдых; право на социальное обеспечение; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду и т. д. Эти гарантии получают свою конкретизацию и развитие в законодательных и иных правовых актах, определяющих содержание тех или иных прав, а также организационные, финансовые и другие условия их реализации.

Во-вторых, это правовые нормы, определяющие границы применения опасных для жизни и здоровья людей препаратов, орудий, механизмов, физической силы. Речь идет, в частности, о таких законах и иных нормативных правовых актах, как УК, УПК, КоАП, Закон о полиции, Закон о внутренних войсках МВД России, Закон об оружии, Закон об оперативно-розыскной деятельности, Закон о

федеральной службе безопасности, Закон о безопасности дорожного движения, правила дорожного движения и др. [9, с.62].

2. Право на достоинство личности (ст. 21). Достоинство личности – это юридическая категория с социально-исторически изменяющимся содержанием. Она наполняется конкретным содержанием в конкретной правовой культуре. В частности, в наиболее развитых в государственно-правовом отношении странах, в условиях признания и реального обеспечения прав человека в социальном государстве в понятие достоинства личности включается обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, относительно высокая заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т.д.).

Право на достоинство – право любой личности, ничем не ограниченное. «Ничем», т. е. нет никаких обстоятельств для умаления достоинства. Гарантии этого права предусмотрены многими законодательными актами: Закон «О средствах массовой информации», в соответствии с которым можно, не обращаясь в суд, получить опровержение сведений, не соответствующих действительности или порочащих человека; Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», в соответствии с которым можно в судебном порядке защитить честь и достоинство [7]; Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание за оскорбление (статья 130), доведение до самоубийства путем жестокого обращения или унижения человеческого достоинства (статья 110) и т. д.

3. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). Право на свободу и личную неприкосновенность – право, принадлежащее каждому от рождения, которое, однако, может быть ограничено по судебному решению. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство четко формулирует случаи, когда человек может быть лишен свободы, все эти ограничения должны соотноситься с целями и условиями, при которых могут ограничиваться эти права. Конституция запрещает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Все незаконные посягательства на свободу и личную неприкосновенность могут быть обжалованы в суд в соответствии с Законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

4. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23). Частная жизнь – это те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его среды обитания. Презюмируется, что тайна в данном случае вовсе не прикрывает какую-то антиобщественную или противоправную деятельность. Она отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз. «Неприкосновенность» и «тайна» – два понятия, характеризующие природу данного института. Следует различать тайны исключительно личные (никому не доверенные) и тайны профессиональные (личные тайны, доверенные

представителям различных профессий – врачам, адвокатам, нотариусам, священникам). Субъекты профессиональных тайн несут юридическую или иную (например, религиозную) ответственность за их разглашение. Не всякая личная тайна является семейной. Не все, что человек сообщает врачу, адвокату, нотариусу, является его тайной, однако эти лица обязаны не разглашать любые сообщенные им сведения (например, об обстоятельствах уголовного дела). Вынужденная необходимость разглашения личных и семейных тайн, сведений о частной жизни граждан возникает в трех основных сферах: в области борьбы с преступностью; при защите здоровья граждан; в условиях объявления чрезвычайного и военного положения.

Субъектом права на неприкосновенность частной жизни, охрану личных и семейных тайн является любой человек, в том числе несовершеннолетний и душевнобольной. Это право может быть на законных основаниях ограничено в отношении лиц, задержанных, арестованных и лишенных свободы, страдающих тяжкими инфекционными болезнями (при их обращении к врачу) и некоторых других категорий граждан. Члены семьи не несут юридическую ответственность за разглашение личных и семейных тайн.

5. Право на неприкосновенность жилища (ст. 25). Правом на охрану жилища обладают лица, являющиеся его собственниками, законными арендаторами или проживающие по договору найма. Причем жилищем признается и место временного пребывания человека, и если в жилище вселяются люди, имеющие на то право, то их действия не являются нарушением неприкосновенности, в том числе не требуют согласия остальных проживающих.

6. Право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком (ст. 26). Национальность – явление, определяемое совокупностью ряда факторов, прежде всего языком, приверженностью к традициям и культуре определенного народа. Это самоидентификация человека, связанная с осознанием им принадлежности к тому или иному народу (этносу).

Комплекс прав, связанных с национальной принадлежностью, отражает специфику многонациональной России. Согласно статье 26 Конституции «каждый вправе определять свою национальную принадлежность». Дополнительной правовой гарантией равноправия независимо от национальности является конституционная норма о том, что «никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». Раньше имело место обязательное указание своей национальности в определенных документах, что являлось основанием дискриминации. Сейчас практически не допускается постановка вопроса о национальной принадлежности.

Право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность не означает, что во всех документах, которые касаются этого человека, эта определяемая им национальная принадлежность может быть указана. Это лишь значит, что если в документе, касающемся данного человека, ему предложено указать свою национальность, то он это делает по своему разумению. Более того,

в соответствии с той же статьей он может не указывать своей национальности, даже если документ это требует.

7. Право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27). Одним из важнейших прав человека является право на свободу передвижения и поселения (выбор места пребывания и места жительства). Это право гарантировано основными международными документами в области прав человека, участницей которых является и Российская Федерация (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о правах человека). Положение Конституции раскрывается в Законе РФ от 25 июня 1993 г. № 5242–1 «О праве российских граждан на свободное передвижение, выбор места жительства в пределах Российской Федерации».

Закрепление указанных прав в конституционной норме имеет большое значение само по себе, но оно усиливается тем обстоятельством, что со свободой передвижения и выбора места пребывания и жительства тесно связана реализация многих других конституционных прав и свобод граждан, например право собственности и наследования, право на жилище, труд, свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь, избирательные права и др. [9, с.55]

Согласно Конституции право на свободу передвижения состоит из двух основных элементов: первое – право для каждого, кто законно находится на территории РФ, свободно передвигаться по ее территории и выбирать место жительства; второе – право выезжать за пределы РФ и право граждан РФ беспрепятственно возвращаться в Россию.

8. Право на свободу совести и на свободу вероисповедания (ст. 28). Свобода совести и вероисповедания заключается в свободе принятия или непринятия религиозных верований, исповедовать индивидуально, а также совместно с другими лицами любую религию или не исповедовать никакой. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

9. Право на свободу мысли и слова (ст. 29). Статья 29 закрепляет право на свободу мысли и слова, получение, производство и распространение информации. Положение данной статьи говорит о Российской Федерации как о государстве демократическом, признающем разнообразие мнений. Тем не менее, пожалуй, данная статья имеет большее число ограничений, чем другие. Это не случайно – свобода мысли и слова не может быть абсолютной. В общих чертах ограничения сформулированы в статье 55 Конституции РФ. Кроме того, ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ предусматривают меры наказания за публичные призывы к национальной вражде, насильственному захвату власти и т. д.

К политическим правам граждан Российской Федерации относятся следующие права и свободы, закрепленные Конституцией РФ:

1. Свобода мысли и слова, свобода массовой информации (ст. 29), которую можно отнести как личным, так и к политическим правам и свободам.

2. Право на информацию (ст. 24, ст. 29).

3. Право на объединение (ст. 30). Конституционное право на объединение обеспечивает правовые условия и гарантии для участия каждого в общественной и политической жизни страны. Право на объединение включает в себя: право создавать общественные объединения на добровольной основе для защиты общих интересов и достижения общих целей; право вступать либо воздерживаться от вступления в общественные объединения; право участвовать в их деятельности и беспрепятственно выходить из них.

Правовой основой деятельности общественных объединений в Российской Федерации наряду с Конституцией является целый ряд законодательных актов. Общественные объединения создаются без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления и могут регистрироваться в предусмотренном законом порядке и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. В зависимости от характера и целей общественного объединения закон предусматривает организационно-правовые формы их деятельности: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия [8, с.96].

4. Право на проведение публичных мероприятий (ст. 31). Право на проведение публичных мероприятий – немаловажное субъективное политическое право граждан РФ. Его основной целью является оказание воздействия на органы государственной власти и органы местного самоуправления при решении ими различных вопросов государственной и общественной жизни. Это право признается важной формой участия граждан и их объединений в управлении делами государства. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54–ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в ред. от 04.10.2014) устанавливает принципы проведения публичных мероприятий, порядок их организации и гарантии реализации прав граждан на проведение публичного мероприятия. В соответствии с Законом публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, общественных и религиозных объединений. Цель такого мероприятия – свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

5. Право на участие в управлении делами государства, избирать и быть избранными, право равного доступа к государственной службе, право участия в отправлении правосудия (ст. 32). Статья 32 закрепляет право участвовать в управлении делами государства. Это право адресовано каждому гражданину, а не политически организованной группе граждан, ассоциированных как народ, так как народ не участвует в управлении, а осуществляет власть, является субъектом этой власти. Осуществление данного права граждан выражается в различных

формах, как непосредственно (референдум, всенародное голосование), так и через своих представителей.

Избирательное право подразделяется на активное и пассивное. Активным считается право избирать. Как указывалось выше, возраст гражданина, обладающего таким правом, должен быть 18 лет и старше. Пассивным является право быть избранным в орган государственной власти или орган местного самоуправления. Это право реализуется небольшой частью населения, хотя и принадлежит всем. Пассивное избирательное право наступает в разных возрастах – в зависимости от характера того или иного органа государственной власти или органа местного самоуправления. Так, для избрания на пост Президента РФ необходимо достичь 35 лет, а для избрания в депутаты Государственной Думы – 21 года. Необходимо отметить, что как активное, так и пассивное избирательное право реализуется гражданами абсолютно добровольно. Избирательное право в РФ является всеобщим, равным и прямым, осуществляется при тайном голосовании.

6. Право на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления являются важной формой участия граждан в управлении государством и решении вопросов местного значения путем воздействия на соответствующие органы и должностных лиц при принятии ими решений по различным вопросам государственной и общественной жизни. Обращения граждан можно рассматривать и как средство осуществления и защиты других прав, одну из форм общественного контроля и укрепления связей населения с органами публичной власти.

Обращение – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина.

Предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц [8, с.102].

Особенностью экономических, социальных и культурных прав является единство материального содержания, общесоциальная направленность,

обусловленная принципом справедливости, необходимость более детальной конкретизации в текущем законодательстве.

Некоторые права оказались совершенно новыми для российской правовой системы, например, право на свободу предпринимательской деятельности и право частной собственности.

Среди данной группы прав можно выделить экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской и иных форм трудовой деятельности:

1. Право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34). Экономическая свобода – необходимый элемент гражданского общества и правового государства. Провозглашенные в качестве основ конституционного строя многообразие и равная защита всех форм собственности неизбежно предполагают свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. Из смысла ч. 1 ст. 34 следует, что запреты на предпринимательскую и иную экономическую деятельность в той или иной сфере могут устанавливаться только законом.

Предпринимательская деятельность в соответствии со ст. 2 ГК – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [10, с.96].

Некоторые общие принципы и отдельные виды предпринимательской деятельности регулируются ГК.

2. Право частной собственности и ее наследования (ст. 35). Экономическая свобода возможна только в условиях охраны и защиты со стороны государства всех форм собственности, в том числе частной. Государство в лице своих органов и должностных лиц обязано защищать наряду с другими формами частную собственность, обеспечивать ее неприкосновенность.

3. Право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами гражданами и их объединениями (ст. 36). Часть 1 ст. 36 конкретизирует более общие конституционные положения о признании и защите наряду с другими формами собственности частной собственности (ст. 8), охраняемой законом (ч. 1 ст. 35), и о том, что земля, как и другие природные ресурсы, может находиться в частной и иных формах собственности (ч. 2 ст. 9). В ч. 1 ст. 36 речь идет только об одном объекте одного из возможных прав собственности – праве частной собственности на землю, а также о том, что субъектами этого права могут быть граждане и их объединения (семейные, кооперативные, акционерные и др.). Последнее особенно важно в связи с тем, что в массовом сознании частная собственность имеет преимущественно индивидуальную, в крайнем случае семейную форму, а негосударственная свободная групповая собственность физических лиц (кооперативная, акционерная и др.) представляется чуть ли не привычной колхозно-кооперативной собственностью, которая лишь формально являлась коллективной и общественной, а фактически была огосударствлена.

Конституция не ограничивает круг субъектов права частной собственности (а также аренды, пользования и др.) на землю и другие природные ресурсы, как это делается во многих цивилизованных странах, где на определенные группы граждан, категории земель, способы их использования это право не распространяется [8, с.165].

4. Право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37). Свобода труда в Российской Федерации реализуется в следующих формах: заключение трудового договора (контракта), вступление в члены корпоративной организации, индивидуальная и частнопредпринимательская деятельность. Каждый может создать предприятие в установленном законом порядке или осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. ТК предусматривает, что трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате: избрания (выборов) на должность; избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначения на должность или утверждения в должности; направления на работу уполномоченными законом органами в счет установленной квоты; судебного решения о заключении трудового договора; признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями; фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Здесь стоит выделить права, связанные с разрешением индивидуальных и коллективных трудовых споров:

- право на труд и на вознаграждение за труд (ст. 37);
- право на отдых (ст. 37);
- право создавать профессиональные союзы, иные общественные объединения для защиты социальных и экономических интересов (ст. 30).

К социальным правам относятся следующие:

1. Право на государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38). Как известно, семья – ячейка общества, поэтому социальное здоровье общества определяется по защищенности семьи, прав детей. Защита государством материнства и детства, семьи как конституционный принцип был впервые закреплен в 1977 г. Подтверждение государственной политики в данной области в действующей Конституции РФ соответствует международно-правовым актам ООН по правам человека и свидетельствует о том значении, которое придается в современном социальном обществе семье, женщине–матери, детям. Существует немало гарантий, которые предлагает государство в защиту этих институтов. Это и программы социальной поддержки малоимущих, охрана здоровья, гарантированная Конституцией РФ, и т. д. Юридическая поддержка этих прав осуществляется законодательно. Семейный кодекс РФ регулирует условия создания семьи и расторжения брака, правовую защиту семьи от произвольного вмешательства, алиментные отношения, вопросы содержания и воспитания детей,

оставшихся без родителей. Гарантии прав и свобод семьи лежат не только в отрасли семейного права – так, трудовое законодательство регулирует условия труда беременных женщин, несовершеннолетних.

2. Право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст. 39). Содержание данной статьи конкретизирует конституционное положение о том, что Россия – социальное государство. Социальное обеспечение – это участие общества в содержании тех своих членов, которые из-за нетрудоспособности либо некоторых других, не зависящих от них причин не имеют достаточных средств к существованию.

Часть 1 статьи 39 перечисляет основания социального обеспечения. Это и определенные возрастные периоды в жизни человека, и состояние здоровья либо трудоспособности (болезнь, инвалидность), и выполнение либо невозможность дальнейшего выполнения семейных обязанностей (воспитание детей, потеря кормильца). Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку социальное обеспечение может предоставляться и в иных случаях, установленных законом. К ним, в частности, относятся пребывание в отпусках по беременности и родам и по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет, приобретение статуса безработного и др. [13, с.300].

3. Право на жилище, на получение жилища малоимущими гражданами бесплатно или за доступную плату (ст. 40). Конституционное право граждан на жилище заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением, занимаемым лицом на законных основаниях, содействии в самостоятельном улучшении гражданами своих жилищных условий, предоставлении жилища из государственного и муниципального жилищных фондов, но только тем лицам, которые в силу ограниченных возможностей не могут самостоятельно обеспечить себя жилищем.

4. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), включая бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения. Статья 41 закрепляет одно из важнейших социальных прав человека и гражданина. Здоровье является высшим неотчуждаемым благом человека, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности. В то же время оно не является только личным благом гражданина, а имеет еще и социальный характер. Иначе говоря, не только каждый должен заботиться о своем здоровье, но и общество обязано принимать все необходимые меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья его членов, препятствовать посягательству кого бы то ни было на здоровье граждан. Таким образом, в этом праве наиболее отчетливо проявляется мера взаимной свободы и взаимной ответственности личности и государства, согласование личных и общественных интересов. Особенностью данного права является и то обстоятельство, что оно принадлежит человеку еще до его рождения, т. е. на стадии эмбрионального развития.

5. Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42). Право граждан на благоприятную окружающую среду

обеспечивается проводимыми государством мерами по мониторингу окружающей среды, планированию мероприятий по ее охране, предотвращению экологически вредной деятельности и мерами по оздоровлению окружающей среды, предупреждению и ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, социальным и государственным страхованием граждан, образованием государственных и общественных, резервных и иных экологических фондов, организацией медицинского обслуживания населения, государственным контролем за состоянием окружающей среды и соблюдением природоохранного законодательства.

Среди культурных прав Конституция России провозглашает следующие:

1. Право на образование, на общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования (ст. 43). Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека; оно создает предпосылку для развития как личности, так и общества. В настоящее время в демократических государствах право на образование в широком смысле включает обычно целый комплекс прав: право на получение бесплатного начального или среднего образования в государственных и муниципальных школах и некоторых других образовательных учреждениях; общедоступность образования; право на выбор родителями формы обучения (религиозное, светское) для своего ребенка; свобода преподавания; право на учреждение частных учебных заведений. Основные положения этих прав базируются на статье 26 Всеобщей декларации прав человека.

2. Право на бесплатное получение на конкурсной основе высшего образования (ст. 43).

3. Свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44). Свобода творчества – право человека заниматься любой творческой деятельностью, выражать себя как на профессиональном, так и на любительском уровне. Демократизм этого права проявляется в недопустимости цензуры, более того, любое воспрепятствование проявлению творчества наказуемо в соответствии с российским законодательством.

Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности. Ограничения доступности культурных ценностей по соображениям секретности или особого режима пользования устанавливаются законодательством РФ. Каждый человек без ограничения возраста имеет право на гуманитарное и художественное образование, на выбор его форм и способов в соответствии с законодательством РФ об образовании. Каждый человек имеет право собственности в области культуры. Право собственности распространяется на имеющие историко-культурное значение предметы, коллекции и собрания, здания и сооружения, организации, учреждения, предприятия и иные объекты.

Граждане имеют право создавать организации, учреждения и предприятия по производству, тиражированию и распространению культурных ценностей, благ,

посредничеству в области культурной деятельности в порядке, определяемом законодательством РФ. Граждане имеют право создавать ассоциации, творческие союзы, гильдии или иные культурные объединения в порядке, определяемом законодательством об общественных объединениях.

4. Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44).

В Российской Федерации сфера образования рассматривается в качестве приоритетной.

Свобода творчества не означает свободу от соблюдения требований общежития. Не могут быть терпимы произведения, пропагандирующие войну, насилие, разжигающие расовую и национальную рознь.

1.2 Способы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Обеспечение прав и законных интересов граждан является социальной ценностью, и, возможно лишь при действенном механизме законодательного урегулирования общественных отношений, стабильности правовых институтов, соблюдения равенства в правоприменительной практике, неотвратимости государственного принуждения при совершении правонарушений и преступлений, реальное соблюдение законных прав человека в деятельности государственных органов.

Защита прав человека и гражданина осуществляется различными «способами защиты». Сама сущность способа защиты подразумевает требования, определяющие сам порядок защиты. Различные научные школы по разному классифицируют эту правовую категорию. Ряд ученых предлагают делить способы защиты на централизованный и децентрализованный; другие ученые различают сложное и простое регулирование защиты прав [11, с.163].

В Российском государстве право на защиту гарантируется ч.1 ст.46 Конституции 1993 года, в которой прописано, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Причем важно отметить, что «каждый» в данной статье имеется в виду, и гражданин РФ, и иностранный гражданин, и лицо без гражданства. Защите подлежат права и свободы как прописанные в Основном Законе, так и в отраслевых нормативно – правовых актах.

Судебной защите подлежат и те права граждан, которые были нарушены в следствии неправомерной деятельности должностных лиц, совершенных по причине прямого нарушения закона, либо превышения полномочий. Так же граждане, чьи свободы и права были нарушены в следствии незаконных действий государственных органов и общественных организаций имеют право обращения в суд за защитой и восстановлением в нарушенных правах.

Важно отметить, что объектом обжалования, могут быть не только лица, совершившие подобные действия, но и законы, Указы Президента, постановления Правительства и другие результаты правотворческой деятельности соответствующих органов власти. Тем самым, осуществляется контроль и надзор

за законностью в государстве и обеспечивается приоритет прав и свобод человека и гражданина перед любыми действиями государства.

В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции). Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность приведенных выше правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида. Право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину для реализации свобод, а стало быть, и всего того, что связано с этой реализацией, а именно: защиты личности и имущественных прав и законных интересов. Все вместе они образуют одну из составных частей неприкосновенности личности.

Законная самозащита человеком своих прав и свобод осуществляется лично или через общественные объединения в пределах, оговоренных в нормативных правовых актах. Согласно части 2 ст. 45 Конституции, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Индивид имеет право использовать для защиты своих прав и свобод все государственные средства защиты, согласно статьям 33, 35, 36, 46, 47–54 Конституции, т. е. может использовать все виды обращений, обжалований, в особенности судебную систему. Защищая свои права и свободы, личность вправе использовать демократические институты гражданского общества: обращаться к средствам массовой информации, партиям и иным общественным объединениям. Используя свои гражданские права, человек может участвовать в пикетировании, обращаться к общественности с просьбой о проведении массовых акций в свою защиту в виде митингов, демонстраций или письменных обращений [8, с.60].

Законодательно урегулированы вопросы о видах оружия, используемого лицом в целях самообороны и защиты своих прав. Так, детализирует конституционную гарантию возможности законной самозащиты человеком своих прав и свобод Закон РФ от 13 декабря 1996 г. «Об оружии». Согласно части 1 ст. 3 и ст. 13 этого Закона, гражданское оружие определенного вида граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет, в целях самообороны вправе приобретать без получения лицензии. За каждым человеком признается право на необходимую оборону и действия в состоянии крайней необходимости. Необходимая оборона содействует предотвращению насильственных посягательств, так как лицо, намеревающееся совершить преступление, знает, что может встретить активное противодействие со стороны потерпевшего и что закон расценивает это противодействие, как и причинение вреда нападающему, правомерным.

Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть

устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, согласно статье 39 УК РФ, не является преступлением.

Административно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина предопределяется издаваемыми в соответствии с Конституцией федеральными конституционными и федеральными законами, устанавливающими полномочия органов исполнительной власти в конкретных сферах управления и определяющих в этих сферах взаимоотношения органов публичной власти с индивидами, обязанности соответствующих органов и формы защиты граждан от неправомерных действий должностных лиц. Среди административно-правовых форм защиты прав человека и гражданина можно выделить следующие:

- законодательные гарантии в сфере исполнительной власти;
- административный (внесудебный) порядок обжалования актов органов исполнительной власти;
- специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти: контроль Президента России над законностью и целесообразностью действий и актов Правительства, федеральных министерств и ведомств, органов исполнительной власти субъектов Федерации; государственный надзор как особая форма государственного контроля в отраслях хозяйства и социально-культурной сферы в целях обеспечения законности, охраны социально-экономических прав граждан, охраны и защиты их жизни, здоровья, обеспечения трудовых, жилищных и иных прав человека;
- прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти, начиная с федеральных министерств и ведомств и заканчивая всеми органами исполнительной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления.

Международная защита прав и свобод – возможность обращения в Европейский Суд по правам человека или иные международные правозащитные организации в соответствии с международными договорами России в том случае, если исчерпаны все средства правовой защиты внутри страны (пройдены все судебные инстанции). Принятие Билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1976 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1976 г., Факультативный протокол №1 и Факультативный протокол №2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, внесло коренные изменения в статус человека, переместив это понятие в разряд международных. Так, согласно статье 2 Факультативного протокола №1 к Международному пакту о гражданских и политических правах, «лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут предъявить на рассмотрение Комитета письменные сообщения» [9, с.163].

Выводы по разделу 1

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно Конституции, каждому предоставлено право защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45), обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46), обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое, поскольку признано, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства.

2 ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

2.1 Обращение граждан в Конституционный Суд РФ как форма конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина

Защита прав человека и гражданина в конституционном судопроизводстве представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной деятельности в защите основных прав и свобод человека и гражданина. Именно права и свободы выступают доминирующим критерием, по которому Конституционный Суд РФ оценивает соответствие законов и иных нормативных актов Конституции РФ [8, с.71].

Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля. Он независимо и самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства:

- разрешает дела о соответствии Конституции России законов и других нормативных правовых актов;
- разрешает споры о компетенции между органами власти;
- по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле;
- дает толкование Конституции Российской Федерации;
- дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации;
- выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;
- осуществляет иные полномочия в качестве судебного органа конституционного контроля.

Граждане вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод, вызванное применением какого-либо определенного закона.

Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Под «гражданином» понимается не только гражданин РФ, но и иностранец, и лицо без гражданства. С жалобами в Конституционный Суд РФ могут обратиться не только отдельные граждане, но и объединения граждан и иные органы и лица, в частности Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека.

Допускается подача индивидуальных и коллективных жалоб на нарушение конституционных прав и свобод. Под коллективной жалобой понимается жалоба, которая подписана группой лиц, каждое из которых могло бы само по себе подать жалобу, и оспорить применение того же самого закона. От лица объединений

граждан обратиться с жалобой могут как специально уполномоченные на то представители, так и представители по должности.

Кроме того, правом на обращение с жалобами в Конституционный Суд РФ наделены законные представители и лица, уполномоченные гражданами представлять их интересы в конституционном судопроизводстве.

По закону гражданин вправе оспаривать конституционность не всякого закона, а только такого, который затрагивает конституционные права и свободы и который применен, либо подлежит применению в конкретном деле [10, с.98].

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде является обращение в Конституционный Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям закона. Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации примененный или подлежащий применению к жалобе гражданина закон, нарушающий, по мнению заявителя, его конституционные права и свободы.

В форме запроса подается обращение о проверке конституционности закона, нормативного акта Президента РФ, палат Федерального Собрания, Правительства РФ, нормативных актов субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Особая категория дел, рассматриваемых Конституционным Судом, связана с проверкой конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов.

Осуществляя контроль за конституционностью законодательства в производстве по разным категориям дел, Конституционный Суд одновременно выступает гарантом прав и свобод человека, интересов всего российского народа.

Конечно, наиболее ярко защита прав и свобод человека просматривается в производстве по конституционной жалобе. Согласно ст. 96 Закона о Конституционном Суде правом на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Порядок реализации права на конституционную жалобу строго определен [10, с.87].

В решениях Конституционного Суда РФ неоднократно отмечалось, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, в том числе путем обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты (в том числе судебного оспаривания правовых актов), особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции РФ, ее ст. ст. 46–53, 118, 120, 123 и 125–128, федеральными конституционными законами и федеральными законами [1]. В отличие от судов общей и арбитражной юрисдикции, рассматривающих жалобы относительно решений и действий

(бездействия) правоприменительного характера, в результате которых нарушены права и свободы гражданина или созданы препятствия для их осуществления либо на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он привлечен к ответственности, а также рассматривающих жалобы об оспаривании законности нормативных актов, Конституционный Суд РФ по жалобе граждан осуществляет проверку конституционности закона, примененного в деле этого гражданина. Другими словами, в уголовном, гражданском, административном или арбитражном судопроизводстве, в ином органе, применяющем закон, разрешается спор о защите конкретного права и законного интереса. А в конституционном судопроизводстве такой спор трансформируется в спор о праве между гражданином и государственным органом, принявшим оспариваемый закон. Фактически гражданин требует, чтобы в его деле были непосредственно применены нормы Конституции.

Конституционный Суд РФ не проверяет факты неправильного применения законов, которые привели к ущемлению прав и свобод, не разрешает гражданско-правовых и экономических споров, не рассматривает уголовных и других дел. Его задача – проверять конституционность этих законов по жалобам граждан.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде гражданин, который считает, что его конституционные права и свободы нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, вправе обратиться с жалобой в Конституционный Суд и просить проверить конституционность такого закона. Жалоба гражданина считается допустимой, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон (ст. 97 Закона о Конституционном Суде) [2].

В случае признания Конституционным Судом закона или его отдельных частей не соответствующими Конституции РФ они прекращают свое действие и не могут применяться, причем не только в отношении обратившегося гражданина. Судебную защиту получают и другие граждане, права которых нарушались или могли быть нарушены законом или отдельными его частями. Таким образом, в конституционном судопроизводстве защищаются публичные интересы.

Решения судов или иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленном законом порядке. Кроме того, подлежат отмене в установленном порядке положения других актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. Если признание нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, то суды должны применять непосредственно Конституцию.

Решения Конституционного Суда, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам

иных судов. Фактически они приравниваются, как и нормативные акты, к источникам права.

Реализация права на обращение в Конституционный Суд отдельными гражданами способствовала утверждению свободы передвижения и запрету института прописки; признанию неконституционным увольнения граждан с работы по возрасту; ограничения возмещения причиненного ущерба определенным сроком выплаты при восстановлении незаконно уволенных на работу; внесудебного порядка конфискации имущества; возрастных ограничений для лиц, замещающих должности заведующих кафедрами в вузах; приостановления выплаты трудовой пенсии в связи с лишением пенсионера свободы по приговору суда; лишения гражданина права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия более шести месяцев; установления запрета на регистрацию граждан по месту жительства в пригодном для постоянного проживания жилом строении, расположенном на садовом земельном участке; увеличения установленного законом срока военной службы по призыву в случае, когда военнослужащий находится под следствием; принятия судебного решения о признании гражданина недееспособным без его личного присутствия и т. д.

Конституционный Суд РФ как орган конституционного правосудия не устанавливает фактических обстоятельств, исследование которых отнесено к компетенции других судов. При рассмотрении дел в любой из установленных Законом о Конституционном Суде процедур ему принадлежит исключительное право вынесения официального, а потому обязательного для всех правоприменителей, решения [9, с.22].

Решение Конституционного Суда носит окончательный характер и не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения. Оно обязательно для всех органов власти, юридических и физических лиц в России. Если решения органов власти были основаны на актах, признанных Конституционным Судом неконституционными, то они не должны исполняться, принявшие их органы обязаны изменить или отменить эти акты в соответствии с правовой позицией Суда. Конституционный Суд может признать неконституционным не сам текст нормы закона, а толкование этой нормы судами, другими правоприменителями.

Так, подтвердив конституционность положения УПК РФ, согласно которому копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства, Конституционный Суд указал, что все правоприменители в целях соблюдения Конституции должны толковать эту норму следующим образом: следователь вправе изъять у обвиняемого, в том числе для хранения до суда при уголовном деле, сделанные в процессе ознакомления с материалами уголовного дела выписки и копии документов, затрагивающие содержащиеся в деле сведения, составляющие государственную

или иную охраняемую федеральным законом тайну. Суд своим мотивированным решением признает материалы секретными.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный Конституционным Судом, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Рассмотрение судом общей юрисдикции дел о проверке законности указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, законов субъектов РФ и некоторых других нормативных правовых актов не исключает последующей их проверки на конституционность в порядке конституционного судопроизводства. Реализация этого положения на практике фактически приводит к отмене решения суда общей или арбитражной юрисдикции. Конституционный Суд РФ в данном случае выполняет роль своего рода надзорной инстанции, способствующей единству конституционно-правовой системы.

Конституционным Судом сформулирована правовая позиция о том, что суды общей юрисдикции не могут признавать законы субъектов Федерации недействительными, утрачивающими силу, не порождающими правовых последствий со дня издания и, следовательно, не требующими отмены органами, их принявшими. Суд общей юрисдикции может признать закон субъекта РФ в случае его противоречия федеральным законам недействующим, что не означает его отмены судом, лишения данного закона юридической силы с момента издания, а означает лишь запрет на его применение с момента вступления решения суда общей юрисдикции в силу. Решение суда общей юрисдикции не исключает последующей проверки конституционности этого же закона или примененного судом федерального закона в порядке конституционного судопроизводства. Только Конституционный Суд РФ может лишить данные акты юридической силы в результате признания их неконституционными, т. е. недействительными, с момента оглашения постановления Конституционного Суда РФ, что равнозначно отмене данного акта законодателем [13, с.201].

При первом приближении конституционная жалоба сходна с административной жалобой, однако последняя связана с оспариванием публично-властных обязывающих действий или решений должностных лиц или органов государственной власти на предмет их соответствия законам, в то время как конституционная жалоба направлена на проверку конституционности законодательных актов. Поэтому процедуры судебного разбирательства по данным жалобам различаются, как и юридические последствия судебных решений [11, с.58].

Процессуальные правила производства дел в Конституционном Суде определены не столь подробно и точно, как производство в других судах, где несоблюдение процессуальных норм влечет отмену судебного решения. Как известно, для каждого суда процедуры установлены отдельным процессуальным законом. Сравнение процессуальных Кодексов (Гражданского процессуального, Арбитражного процессуального и Уголовно-процессуального) показывает, что судопроизводство в этих судах хотя и имеет свои особенности, но осуществляется

на основе общих принципов. У Конституционного Суда нет своего процессуального кодекса, порядок конституционного судопроизводства определен Законом о Конституционном Суде, нормы которого предельно лаконичны. В силу этого обстоятельства Суд сам создает процессуальные прецеденты (как, впрочем, и конституционные суды зарубежных стран).

Например, в ряде своих решений Суд интерпретировал нормы Конституции и Закона о Конституционном Суде в отношении оснований допустимости обращения; возможности оспаривания по жалобам граждан не только законов в собственном смысле слова, но и ряда подзаконных актов; права на обращение в Конституционный Суд не только граждан, но и лиц без гражданства, что свидетельствует о высокой степени судебной дискреции (усмотрения).

Практика распределения дел в Конституционном Суде более демократична: такое распределение осуществляется между палатами Суда на пленарном заседании (а не председателем суда единолично) после принятия дел к производству, а не наоборот. Принцип коллегиальности пронизывает все стадии конституционного судопроизводства. Существует и много других процессуальных различий в конституционном судопроизводстве.

Конституционное судопроизводство является не правоприменительной деятельностью в собственном смысле этого слова, а больше связано с анализом, творчеством при осуществлении конституционного контроля. Не случайно большинство решений Конституционного Суда содержит правовые позиции, а иногда и новые нормы права [21, с.191].

Разрешение Конституционным Судом дел по жалобам граждан, а также осуществление иных полномочий подчинено одной цели – обеспечению верховенства Конституции, закрепляющей доминирующее положение прав и свобод человека в системе конституционных ценностей.

2.2 Защита принципа равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

Наиболее значимой задачей органов конституционного судебного контроля в Российской Федерации является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная задача выполняется Конституционным Судом при осуществлении всех его полномочий: при проверке конституционности законов и иных нормативных актов федерального и регионального уровней, договоров между государственными органами, не вступивших в силу международных договоров; разрешении споров о компетенции между органами государственной власти; рассмотрении жалоб на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина и запросов судов о проверке конституционности закона в связи с его применением в конкретном деле; официальном толковании Конституции и др. Таким образом, Конституционный Суд отстаивает права и свободы человека и гражданина не только в случаях их прямого обращения, но и при разрешении иных дел.

Многokратно Конституционный Суд был вынужден обращаться к раскрытию характеристик и механизмов обеспечения принципа правового равенства. С учетом решений органа конституционной юстиции, можно определить, что данный принцип проявляется при характеристике правового статуса человека и гражданина с точки зрения равноправия; равенства конституционных прав и свобод независимо от фактических различий; равенства перед законом и судом; равенства в социальной сфере [14, с.15].

Следует отметить, что Конституционный Суд установил, что «конституционный принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании федерального закона».

Равенство всех перед законом – важное условие равноправия, допускающее некоторые ограничения. В частности Суд установил, что «равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Однако это не должно приводить к ограничению прав и свобод в отношении которых, согласно Конституции РФ, такое ограничение недопустимо». При этом, Конституционный Суд отметил, что конституционный принцип равенства, гарантируемый ст. 19 Конституции, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования устанавливать различия в правовом статусе лиц, в частности, «принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности». К подобному вопросу Суд вынужден был обратиться, определив, что законодатель вправе «вводить особые правила, касающиеся условий реализации трудовых права и прав в области пенсионного обеспечения». При этом Конституционный Суд в этих постановлениях выработал общий подход к введению подобных различий – они должны быть объективно оправданными, обоснованными и соответствовать конституционно значимым целям и требованиям. Обосновывая определенные исключения из принципа равенства всех перед законом и судом, Конституционный Суд признал, что судебская неприкосновенность по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности и государство вправе и обязано в силу особой профессиональной деятельности обеспечить судье дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия.

Из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона [29, с.29].

Конституция в ч. 1 ст. 21 устанавливает: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1]. Согласно Конституции требованию уважения достоинства личности противоречат пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, проведение над человеком без его согласия медицинских, научных или иных опытов.

Между тем Конституционный Суд признал, что «личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице его органов». А потому, исходя из обязанности государства обеспечить достоинство личности во всех сферах, никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав, включая право на свободу и личную неприкосновенность.

Конституционный Суд определил, – что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы являются наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, охраняя достоинство личности, обязано обеспечить восстановление прав и достоинства потерпевших от преступлений, в том числе путем судебной защиты.

Конституционный Суд непосредственно сопоставляет два права, право на судебную защиту и право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц вытекает из закрепленного в ст. 21 Конституции РФ принципа охраны достоинства личности, предполагающего в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами [1].

2.3 Правовые последствия решений Конституционного Суда РФ о нарушении прав и свобод человека и гражданина

Если Конституционный Суд признает закон или его отдельные положения неконституционными, это означает лишение их юридической силы. Согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Аналогичное правило закреплено в ст. 79 Закона о Конституционном Суде.

Конституционный Суд неоднократно в своих решениях обращался к разъяснению порядка применения этого правила. Так, в одном из дел Суд пришел к выводу, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции, поэтому в определении подтвердил, что эти положения также являются не соответствующими Конституции РФ и как таковые не могут иметь юридической силы, не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами. В последующем при разъяснении этого определения Конституционный

Суд подчеркнул, что эти положения утратили силу непосредственно на основании решений Конституционного Суда, без каких-либо отменяющих их специальных решений органов государственной власти субъектов РФ и, следовательно, более не являются составной частью правовой системы Российской Федерации (и правовой системы соответствующих субъектов РФ как ее элемента).

Таким образом, последствие признания Конституционным Судом акта, его отдельных положений неконституционными по существу аналогично отмене этого акта издавшим его органом.

Конституционный Суд специально указал, что даже формальная отмена признанного неконституционным акта необязательна для прекращения его действия [19, с.111].

Орган, издавший неконституционный акт, обязан его отменить в рамках исполнения решения Конституционного Суда (ст. ст. 80 и 81 Закона о Конституционном Суде) [2].

Практике Конституционного Суда известны случаи, когда с учетом объективных обстоятельств Суд не придавал своему постановлению, признавшему норму не соответствующей Конституции РФ, ретроспективного значения и распространял его действие только на будущее время, поскольку восстановление нарушенного права одного гражданина могло повлечь нарушение конституционных прав неопределенно широкого круга других граждан.

Как отмечалось выше, Конституционный Суд при проверке оспариваемого акта связан предметом жалобы, т. е. проверяет положения именно того закона, на который жалуется заявитель. Вместе с тем аналогичные нормы могут содержаться и в других актах, которые заявитель не оспаривает, например, в подзаконных актах, актах субъектов РФ. Чтобы не перегружать Конституционный Суд многократным рассмотрением одних и тех же норм, но содержащихся в различных нормативных актах, Закон распространил действие его решений на все аналогичные нормы. Таким образом, решение Конституционного Суда будет затрагивать нормы не только оспариваемого закона, но и нормы других актов, если будет установлена их аналогия.

При этом аналогия может быть установлена не только в отношении норм актов более низкой юридической силы (например, основанных на оспариваемом законе подзаконных актов), но и в отношении положений других законов или неоспоренных положений этого же закона.

Так, проверяя конституционность отдельных положений конституций республик Адыгея, Башкортостан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Конституционный Суд признал эти положения аналогичными тем, которые он ранее рассматривал по другим делам и признал неконституционными. Следовательно, и эти положения не соответствуют Конституции РФ и не могут иметь юридической силы [22, с.23].

При проверке положений ТМК РФ Конституционный Суд отметил, что нормативные правовые положения, касающиеся порядка назначения конфискации имущества за совершение административных, в том числе

таможенных, правонарушений, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда. Правовая позиция о допустимости изъятия имущества при наличии гарантии последующего судебного контроля сформулирована Конституционным Судом в ранее принятых постановлениях и определениях, которые сохраняют свою силу. Оспариваемое положение Таможенного кодекса о конфискации аналогично положениям, которые ранее являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда и признаны не соответствующими Конституции РФ в части, позволяющей назначать конфискацию имущества не по решению суда. По смыслу ст. 125 Конституции и конкретизирующих ее положений п. 3 ч. 1 ст. 43, ч. ч. 2 и 3 ст. 79, ст. ст. 96 и 97 Закона о Конституционном Суде Конституционный Суд, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции и как таковые не имеют юридической силы [2]. Следует отметить, что вопрос о наличии аналогичности либо ее отсутствии решают сами субъекты, принявшие акт, и в силу оценочного характера понятия аналогии не всегда могут быть объективны. Поэтому Конституционным Судом РФ нередко принимаются определения, которыми в случаях поступления обращений с требованием о признании неконституционным правового акта, аналогичного уже признанному неконституционным, устанавливается аналогия и указывается, что вновь оспоренный акт не может применяться судами и другими органами и должностными лицами.

Конституционный Суд, признав в своем решении определенные законоположения неконституционными, может этим же решением распространить его действие на нормы, которые по своему содержанию связаны с предметом рассмотрения, но заявителем непосредственно не оспаривались.

В некоторых случаях Конституционный Суд может распространить содержащуюся в ранее принятом Постановлении правовую позицию, обосновывающую неконституционность положений закона, на иные нормы этого же или другого закона.

Конституционный Суд может условно признать законоположения соответствующими Конституции. При этом законодатель не вправе урегулировать данный вопрос таким образом, чтобы это расходилось со смыслом, который выявил Суд в мотивировочной части решения, обосновывая свой вывод о конституционности законоположения. Конституционный Суд указывает, что правовая норма признается конституционной, но только при условии такой ее интерпретации, которую дал Конституционный Суд [25, с.115].

Например, проверяя конституционность некоторых статей Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которыми устанавливается порядок выделения отдельным собственникам земельных участков в счет их долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, Конституционный Суд признал их не

противоречащими Конституции РФ, но только в том конституционно-правовом смысле, который он выявил по этому делу.

При проверке законоположения об обеспечении жилой площадью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Конституционный Суд указал, что конституционным истолкованием соответствующей нормы является признание обязанности обеспечения жилой площадью за органами государственной власти субъектов РФ, а не за органами местного самоуправления (если это только не является наделением их отдельными государственными полномочиями законами субъектов РФ).

Рассматривая дело, Конституционный Суд может установить, что смысл, придаваемый оспоренному акту официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, неконституционен, хотя буквально акт соответствует Конституции. Конституционный Суд, толкуя эти акты, выявляет их «конституционный смысл» («конституционно-правовой смысл»), исключающий применение таких положений в ином истолковании [26, с.38].

Пересмотру подлежат правоприменительные решения, основанные на истолковании законоположений, расходящемся с их конституционным смыслом, выявленным Конституционным Судом не только в постановлении, но и в определении.

В случае если из решения Конституционного Суда следует необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ.

В частности, при проверке по жалобам граждан конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ Суд признал соответствующим Конституции РФ положение о том, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу. Одновременно Конституционный Суд указал, что данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в решении по этому делу, и во взаимосвязи со ст. ст. 6 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) судьи, в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Наряду с этим Конституционный Суд постановил, что Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными

действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда спор не разрешается по существу, руководствуясь при этом Конституцией РФ и с учетом данного Постановления Конституционного Суда РФ [10, с.95].

Проверяя в 2017 г. ряд статей Гражданского процессуального кодекса РФ, Конституционный Суд указал, что федеральному законодателю при реформировании надзорного производства, включая процедуры инициирования надзорного пересмотра судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда РФ, надлежит – исходя из целей обеспечения единообразного применения закона и руководствуясь Конституцией и данным Постановлением – конкретизировать порядок осуществления правомочия, предусмотренного ст. 389 ГПК РФ, о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя.

В случае выявления недостаточности правового регулирования Конституционный Суд не всегда прямо предписывает законодателю тот или иной способ устранения пробела, и лишь констатирует необходимость восполнения пробела по усмотрению законодателя.

Для восстановления нарушенного неконституционным законом права гражданина недостаточно одной лишь констатации факта несоответствия закона Конституции. Закон требует, чтобы решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежали исполнению и были пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Согласно ч. 2 ст. 100 Закона о Конституционном Суде в случае, если Конституционный Суд признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции РФ, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

Таким образом, в делах по обращениям граждан или их объединений, а также в отношении неисполненных решений возможна обратная сила решений Конституционного Суда РФ.

«Обратной силой постановление Конституционного Суда РФ обладает в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд РФ граждан или объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления».

Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Конституционный Суд уточнил, что под такими случаями имеются в виду действующие материально-правовые и процессуально-правовые основания, установленные федеральными законами, регламентирующими процедуру судопроизводства [16, с.272].

При этом наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий (например, факт истечения срока исковой давности либо факт пропуска срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) для пересмотра решений, основанных на неконституционных

актах, устанавливается по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства. Для защиты прав заявителей по этим делам могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры.

Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В ныне действующем процессуальном законодательстве установлен порядок пересмотра судебных решений, в основу которых был положен акт, признанный впоследствии неконституционным.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ одним из новых обстоятельств, являющихся основанием возобновления производства по уголовному делу, считается признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ.

Решения Конституционного Суда являются не только материально-правовым основанием для пересмотра ранее принятых судебных актов, но и официальным поводом для возобновления дела ввиду новых обстоятельств в отношении тех лиц, которые выступали заявителями в деле, рассматривавшемся Конституционным Судом.

В последующих решениях Конституционный Суд установил, что возобновление дела ввиду новых обстоятельств возможно не только в отношении заявителя жалобы в Конституционный Суд, но и в отношении других лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства.

В ряде своих определений Конституционный Суд РФ отметил следующее. В отношении лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но в их делах также были применены нормативные положения, признанные неконституционными либо получившие в решении Конституционного Суда конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, такое решение Конституционного Суда также влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на нем судебного акта, однако лишь в тех случаях, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично [15, с.45].

Согласно п. 6 ст. 311 АПК РФ признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ, является основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Данное положение также следует толковать расширительно как допускающее обращение с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с признанием в постановлении Конституционного Суда не соответствующим Конституции закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, не только лиц, участвовавших в деле, но и иных лиц, не участвовавших в данном деле, о правах

и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд.

Пунктом 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, к таким основаниям отнесено признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ.

Обратной силой могут обладать решения Конституционного Суда РФ в отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства. «Правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но неисполненных или исполненных частично решений. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства».

Пересмотр правоприменительных решений осуществляется независимо от сроков и оснований для пересмотра дела, предусмотренных иными, кроме Закона о Конституционном Суде, нормативными актами.

Кроме того, правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд дал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом, также подлежат пересмотру в порядке, установленном законом [13, с.285].

Иное, по мнению Конституционного Суда, означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд может осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд РФ, чего они в силу ст. ст. 118, 125–128 Конституции РФ делать не вправе.

Следовательно, реализуя свои полномочия, правоприменитель, включая суды общей юрисдикции, не может придавать положениям законов значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом.

Пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении лиц, не являвшихся заявителями в Конституционный Суд, имеет определенные границы.

Как указал Конституционный Суд, придание всем его решениям такого значения, которое требовало бы обязательности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам всех решений, определений суда, постановлений

Президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, привело бы к нарушению принципа правовой определенности, который предполагает, что судебный акт, выносимый при окончательном разрешении дела, не должен вызывать сомнений. Это могло бы повлечь и нарушение баланса конституционно защищаемых ценностей, что недопустимо в силу и Конституции РФ, и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Другое решение Конституционного Суда, в котором признана противоречащей Конституции ст. 82 УПК РФ, предусматривавшая, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, также вступило в силу немедленно после провозглашения.

Вместе с тем в решениях Конституционного Суда может быть установлен срок, с которого утрачивают силу положения нормативных актов, признанных неконституционными. Статья 125 Конституции не определяет конкретного момента вступления решения Конституционного Суда РФ в силу. Вместе с тем п. 12 ч. 1 ст. 75 Закона о Конституционном Суде предусматривает, что в решении Конституционного Суда должны содержаться порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования.

Итак, момент утраты юридической силы нормативного акта, признанного неконституционным полностью или в части, может совпадать, а может и не совпадать с моментом вступления решения Конституционного Суда РФ в силу.

В вышеуказанном Постановлении Конституционного Суда момент утраты силы неконституционных законоположений не совпадает с моментом вступления Постановления в силу – немедленно после провозглашения [12, с.222].

Таким образом, следует различать такие юридические факты, как вступление решения Конституционного Суда РФ в силу (немедленно после провозглашения) и введение решения Конституционного Суда РФ в действие. Это означает, что законодатель, не выходя за рамки конституционных установлений, принципиально допускает возможность такого положения, при котором в течение определенного периода – с момента вступления решения в силу до момента введения его в действие – признанные неконституционными положения нормативного правового акта продолжают действовать, порождают правовые последствия.

Некоторые авторы полагают такие аргументы слабыми, поскольку нельзя защищать права одних лиц за счет нарушения (хотя бы и временного) конституционных прав других, не может быть достигнута стабильность общественных правоотношений при существовании в обществе временного беззакония.

Установление Конституционным Судом отсрочки введения своего решения в действие продиктовано необходимостью обеспечения стабильности правоотношений, соблюдения баланса конституционно значимых интересов и

недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд подтвердил свое полномочие установить в зависимости от характера рассматриваемого вопроса порядок вступления решения Конституционного Суда в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения. Положение названного Закона, предусматривающее вступление решения Конституционного Суда в силу немедленно после провозглашения, не определяет момента наступления правовых последствий признания акта неконституционным, в том числе тот момент, с которого подлежит восстановлению нарушенное неконституционной нормой право. В зависимости от характера регулируемых правоотношений это может по-разному решаться законодателем, Конституционным Судом либо – при отсутствии специального регулирования или решения Конституционного Суда – другими судами на основе непосредственного применения конституционных норм, что следует из ч. 4 ст. 79 Закона.

Исходя из цели обеспечения баланса конституционно-значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд может определить и особенности реализации положения ч. 3 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, в том числе путем отсрочки исполнения постановления Конституционного Суда, обусловленной, в частности, необходимостью обеспечивать стабильность правоотношений в интересах субъектов права.

Выводы по разделу 2

Защита прав человека и гражданина в конституционном судопроизводстве представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной деятельности в защите основных прав и свобод человека и гражданина. Именно права и свободы выступают доминирующим критерием, по которому Конституционный Суд РФ оценивает соответствие законов и иных нормативных актов Конституции РФ.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде гражданин, который считает, что его конституционные права и свободы нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, вправе обратиться с жалобой в Конституционный Суд и просить проверить конституционность такого закона. Жалоба гражданина считается допустимой, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Многочратно Конституционный Суд был вынужден обращаться к раскрытию характеристик и механизмов обеспечения принципа правового равенства. С учетом решений органа конституционной юстиции, можно определить, что данный принцип проявляется при характеристике правового статуса человека и гражданина с точки зрения равноправия; равенства конституционных прав и

свобод независимо от фактических различий; равенства перед законом и судом; равенства в социальной сфере.

Следует отметить, что Конституционный Суд установил, что «конституционный принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании федерального закона».

В Российской Федерации граждане активно пользуются защитой своих прав в Конституционном Суде. Статистика показывает, что количество обращений граждан увеличивается. Правовыми последствиями рассмотрения жалобы может являться отмена действия нормативно-правового акта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под правами человека понимают совокупность моральных норм, принадлежащих людям, независимо от расовых, национальных или социальных различий. Права человека должны предоставляться каждому индивиду и гарантироваться конституцией страны и национальным законодательством. Признавая международные нормы по правам человека, государство берет на себя обязательства не только перед международным сообществом, но и перед всеми, кто находится под его юрисдикцией. Основные права и свободы человека и гражданина дифференцируют по трем группам: личные; политические; экономические, социальные и культурные.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно Конституции, каждому предоставлено право защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45), обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46), обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое, поскольку признано, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства.

Важным способом защиты является Международная защита прав и свобод – возможность обращения в Европейский Суд по правам человека или иные международные правозащитные организации в соответствии с международными договорами России в том случае, если исчерпаны все средства правовой защиты внутри страны (пройдены все судебные инстанции).

Защита прав человека и гражданина в конституционном судопроизводстве представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной деятельности в защите основных прав и свобод человека и

гражданина. Именно права и свободы выступают доминирующим критерием, по которому Конституционный Суд РФ оценивает соответствие законов и иных нормативных актов Конституции РФ.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде гражданин, который считает, что его конституционные права и свободы нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, вправе обратиться с жалобой в Конституционный Суд и просить проверить конституционность такого закона. Жалоба гражданина считается допустимой, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Многочисленно Конституционный Суд был вынужден обращаться к раскрытию характеристик и механизмов обеспечения принципа правового равенства. С учетом решений органа конституционной юстиции, можно определить, что данный принцип проявляется при характеристике правового статуса человека и гражданина с точки зрения равноправия; равенства конституционных прав и свобод независимо от фактических различий; равенства перед законом и судом; равенства в социальной сфере.

Следует отметить, что Конституционный Суд установил, что «конституционный принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании федерального закона».

В Российской Федерации граждане активно пользуются защитой своих прав в Конституционном Суде. Статистика показывает, что количество обращений граждан увеличивается. Правовыми последствиями рассмотрения жалобы может являться отмена действия нормативно-правового акта.

Обратной силой постановление Конституционного Суда РФ обладает в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд РФ граждан или объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления.

Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Момент утраты юридической силы нормативного акта, признанного неконституционным полностью или в части, может совпадать, а может и не совпадать с моментом вступления решения Конституционного Суда РФ в силу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенарод. голосованием 12.12.1993 г. – М.: Юрид. лит., 1997. – 35 с.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1–ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188–ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150–ФЗ «Об оружии». – СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. №4866–I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
8. Баглай, М.В., Габричидзе, Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе, – М., 2016. – 60–175с.
9. Бондарь, Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. / Н.С. Бондарь. – М.. – 2017. – 10–140с.
10. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. / Н.В. Витрук – М., 2008. – 95–101с.
11. Зарицкий, А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук./ А.В. Зарицкий. – Коломна, 2018. – 163с.
12. Котова, А. О «спорных» решениях Конституционного Суда РФ / А. Котова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №40. – С.222.
13. Конституционное (государственное) право. Т.1-2. Учебник / Отв.ред. Б.А.Страшун. – М.: БЕК, 2017. – 201–354с.
14. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права. Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. Юристъ, 2014 – 15–97с.
15. Матузов, Н.И. Правовая система и личность./ М.И. Матузов. – Саратов, 2007. – 32–45с.
16. Международные акты о правах человека: Сборник документов. 2-е изд. – / М.: Норма, 2017. – 272с.
17. Международный билль о правах человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов. 2-е изд. – М., 2002. – 200 с.
18. Несмеянова, С.Э. Разграничение компетенции между судами / С.Э. Несмеянова // Российская юстиция. – 2016. – №12. – С.143–146.
19. Николаев, А. Проблемы реализации принципа разделения властей в Конституции Российской Федерации / А. Николаев // Право и жизнь. – 2017. – №25. – С.111–124.

20. Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. – М., 2004. – 187–192с.
21. Павлова, Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 года / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2008. – №5. – С.191–204.
22. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2017. – 23–96с.
23. Сасов, К.А. Споры о конституционности налоговых законов: полномочия Конституционного Суда РФ. / К.А. Сасов. – М. – 2016. – 141с.
24. Синюкова, Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности / Т.В. Синюкова // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. – Саратов, 2017. – №9. – С.21–30.
25. Смоленский, М.Б. Конституционное (государственное) право России. Учебник. / М.Б. Смоленский – М.: МарТ, 2018. – 91–401с.
26. Чепурнова, Н.М., Серегин, А.В. Теория государства и права. Учебное пособие / Н.М. Чепурнова, А.В. Серегин. – М.: Еаои, 2017 – 29–38с.
27. Шопенгауэр, А. Избранные произведения./ А. Шопенгауэр. – М., 2002. – 57–103с.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. №10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №25. – Ст. 2728.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. №14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 2 ст. 89 НК РФ в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №30. – Ст. 3214.
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. №19-П по делу о толковании отдельных положений ст. ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №25. – Ст. 3004.
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003 г. №19-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области // ВКС РФ. – 2004. – №1.
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. №6-П по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №16. – Ст. 1774.
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. №6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в

- связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ».
34. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №5. – Ст. 611.
 35. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. №21-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №28. – Ст. 3394.
 36. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2003 г. №215-О «По жалобе гражданина Костюченко Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями п. 3 ст. 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п. 3 ст. 59 Закона г. Москвы от 7 июля 1999 г. «О выборах депутатов Московской городской Думы, мэра и вице-мэра Москвы и советников районного Собрания в городе Москве» // ВКС РФ. – 2003. – №5.
 37. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 1999 г. №8-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 380 ТМК РФ в связи с жалобой ЗАО «Сибирское агентство «Экспресс» и гражданина С.И. Тененева, а также жалобой фирмы «Y. & g. Reliable Services, Inc.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №21. – Ст. 2669.
 38. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 1999 г. №4-О «По жалобе гражданки Петровой Ираиды Валерьяновны на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // ВКС РФ. – 1999. – №2.
 39. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. №211-О «По жалобе гражданки Севастьяновой Алевтины Ивановны на нарушение ее конституционных прав п. 6 ст. 311 АПК РФ» // ВКС РФ. – 2004. – №6.
 40. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. №78-О «По ходатайству Высшего Арбитражного Суда РФ об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 14 января 1999 г. по жалобе гражданки И.В. Петровой на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // ВКС РФ. -2004. – №5.
 41. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №286-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чайки Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ». Документ официально не опубликован.
 42. Определение Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2008 г. №1029-О-П по жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его

конституционных прав положениями ч. 2 ст. 217 и гл. 42 УПК РФ // ВКС РФ. – 2009. – №2.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 4 мая 2000 г. №101-О «По жалобе ОАО «Северные магистральные нефтепроводы» на нарушение конституционных прав и свобод ч. ч. 1 и 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ВКС РФ. – 2000. – №6.